

A man with extensive tattoos on his arms and chest, wearing a grey t-shirt, is looking down at a woman. The woman has long dark hair and is wearing a white off-the-shoulder top. They are in a dark setting with bokeh lights in the background, possibly a city at night. The man's tattoos include a large, detailed design on his right arm that looks like a dragon or a mythical creature. The woman is looking up at him with a slight smile.

Лана Ричи

**ПО ЛЕЗВИЮ
НОЖА**

Плохие парни

Лана Ричи

По лезвию ножа

«Автор»

2020

Ричи Л.

По лезвию ножа / Л. Ричи — «Автор», 2020 — (Плохие парни)

Мой день рождения был безнадежно испорчен предательством близких людей. Я сидела одна в баре, когда незнакомец, приняв меня за «жрицу любви», предложил деньги. Не знаю, что ударило мне в голову – но я согласилась уехать с ним. И это была лучшая ночь в моей жизни. Теперь этот мужчина не выходит у меня из головы. Только вот приятельница предупредила: мой новый знакомый – опасный тип, от которого следует держаться подальше.

© Ричи Л., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	10
Глава 4	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Лана Ричи

По лезвию ножа

Глава 1

Это был ужасный день рождения.

Наверное, у каждого в жизни случался такой. О нем потом не хочется вспоминать, наоборот, ты предпочла бы забыть о нем, как о страшном сне.

За два дня до той знаменательной даты я вдруг узнала, что мой парень спит с моей лучшей подругой. Две потери одним махом. Даже три. Я потеряла подругу, парня и веру в людей.

И самое гадкое – теперь я сидела в одном из лучших баров нашего города одна. Еще бы! Я две недели только и говорила дома о том, как мы с Рианой и Эриком отлично повеселимся. Только вот никакого «мы» больше не осталось. И если бы сейчас я сказала, что никуда не пойду... Пришлось бы рассказывать родителям о том, что произошло. А на новое унижение у меня уже просто не было сил.

Так что теперь я торчала у барной стойки и тянула через соломинку уже третий коктейль. И все мои мысли были о том, чтобы не разрыдаться прямо здесь.

– Добрый вечер, мисс, – раздался бархатный голос у меня над ухом.

Я подняла голову и увидела мужчину. Вернее, мы чуть было не столкнулись лбами. Из-за громкой музыки он наклонился ко мне очень уж близко.

Лицо, которое я видела перед собой, вряд ли можно было назвать красивым. Но оно уж точно было привлекательным. Жесткие, будто рубленые, черты и резкий, пронзительный взгляд серых глаз.

Уж не знаю, отчего, но от этого взгляда у меня перехватило дыхание.

– Добрый вечер! – вежливо ответила я.

Просто от неожиданности. Я уж точно не собиралась тут ни с кем знакомиться. И дело даже не в том, что бар – место неподходящее. Да после случившегося я просто поставлю крест и на знакомствах, и на дружбе.

Впрочем, этот мужчина точно не годился мне в друзья. Он был гораздо старше всех моих друзей и вообще явно из другого общества. Безупречный костюм, дорогие часы, из тех, чья главная функция – производить впечатление, а не показывать время.

– Позвольте угостить вас коктейлем? – спросил мужчина.

Его взгляд скользил по мне – оценивающе, с интересом. Мне сделалось неудобно. Что еще он хочет во мне разглядеть? Я совершенно неуместно порадовалась, что провела перед зеркалом лишних полчаса – мне не хотелось в этот ужасный день рождения еще и выглядеть ужасно.

– Зачем? У меня уже есть коктейль! – в доказательство я чуть ли не под нос сунула ему бокал.

Ну а что, это ведь не я жмусь к нему, нарушая личное пространство! Имею право быть не слишком вежливой.

Мужчина улыбнулся.

– Согласен. Все эти формальности ни к чему. Двести – годится?

Двести? Двести чего? И вообще – о чем он?

И тут до меня дошло.

Я сажу одна у стойки бара. Чуть поодаль сидят еще две девушки – слишком яркая косметика, слишком откровенные наряды, чтобы не понять: они тут не отдыхают, а выжидают кли-

ентов. Ночные бабочки... Девицы смотрели на меня недобро. И тут их можно было понять – конкурентка уводит перспективного клиента прямо на глазах.

Я уже хотела объяснить мужчине всю глубину его заблуждения, но в этот момент одна из девиц, глядя мне прямо в глаза, провела наманикюренным пальчиком у себя под подбородком. Жест, в котором явно читалась угроза.

И я разозлилась. Не будет какая-то девица указывать мне, что я могу, а что не могу сделать. Так что я не без усилий разорвала наш зрительный контакт и посмотрела в глаза незнакомцу:

– Двести пятьдесят.

Он усмехнулся. И я уже понадеялась, что сейчас он скажет: слишком дорого и отправится к профессионалкам, а я ускользну из этого местечка. Но он сказал:

– Годится.

И не дав мне допить мой коктейль (за который, между прочим, я отдала приличную сумму!), подцепил меня под локоть и не слишком-то церемонясь, потащил к выходу.

По спине пробежал холодок запоздалого страха.

Боже, что я творю?! Я действительно прямо сейчас уезжаю из клуба с незнакомым мужчиной за деньги? Но испугаться по-настоящему я не успела.

Через секунду у меня появился новый повод для беспокойства.

Видимо, этот день и вправду был для меня неудачным. В дверях мы практически нос к носу столкнулись с Джесси. Она училась со мной в универе парой курсов старше. Не то, что бы мы дружили или часто общались, она – известная тусовщица, а я – тихоня и серая мышка, но знала она меня неплохо. И, судя по ошарашенному виду, не ожидала увидеть вылетающей из бара под ручку с мужчиной. С таким мужчиной.

Я хотела притормозить, обменяться с ней хоть парой слов. Но это было все равно, что пытаться остановить поезд при помощи лассо. Мой спутник упорно тащил меня вперед и задерживаться не собирался. Поэтому я ограничилась только широкой улыбкой, чтобы она, не дай бог, не подумала, что меня похитили.

Мой новый знакомый махнул рукой, и возле него тут же остановилось такси. Мы сели на заднее сиденье и погрузились каждый в свои мысли. Не знаю, о чем думал он. Я же снова размышляла о том, что, похоже, ввязалась в очень сомнительную авантюру.

А, какого черта! Сегодня мой праздник, и я его проведу весело. Не так уж часто меня тянет на приключения, раз в году можно и оттянуться!

Глава 2

Машина притормозила у отеля в центре города. Мы буквально пронеслись через холл и влетели в лифт. Меня немного удивило, что вместо того, чтобы нажать одну из кнопок, мой спутник вставил в специальную прорезь ключ-карту. Почему он это сделал, я поняла, когда кабина остановилась. Пентхаус. Страшно даже представить, сколько стоит проживание здесь. Я робко вышла из лифта, но осмотреться мне не дали. Прямо от лифта мы отправились в спальню.

От увиденного я немного ошалела, и чуть не забыла легенду, по которой попала сюда. Но разобранная кровать быстро привела меня в чувство. Пытаясь казаться опытной профессионалкой, я подошла к нему вплотную и игриво потянула за галстук. Однако мужчина мягко отстранил меня:

– Раздевайся. Я сам.

Руки тряслись: алкоголь понемногу выветрился, злость улеглась, и я начала понимать, что поступила очень глупо. Но отступать было поздно. Скинув с себя одежду, я подошла к нему. Он обнял меня, провел рукой по спине, от лопаток к ягодицам, и вдруг резко толкнул на постель.

Устроившись поудобнее на подушках. Я замороженно смотрела, как он раздевается. А посмотреть было на что. Когда он скинул с себя рубашку, я стала свидетельницей удивительного преобразования. Только что передо мной был вполне уважаемый бизнесмен. Другое дело сейчас, когда он был обнажен по пояс.

Его торс был покрыт сложной татуировкой. Конечно, рисунки на коже я видела и до этого. Такими щеголяли и некоторые из моих знакомых. Но никогда еще не встречала людей, у которых тело было бы «забито» настолько плотно. При этом рисунки были очень красивыми – настоящие произведения искусства. А когда под кожей двигались мышцы – они причудливо шевелились и словно оживали.

Он отбросил одежду и двинулся ко мне. Я подавила в себе желание отодвинуться, забиться в угол постели и вместо этого улыбнулась ему. Эта улыбка словно стала сигналом: он обрушился на меня, как торнадо. Его пальцы жадно исследовали мое тело, губы впились в шею, а я вдруг почувствовала, что завожусь.

Было ощущение, будто меня подключили к мощному источнику тока. Кожа под его пальцами обретала невероятную чувствительность. Прикосновения губ – словно разряды чистого удовольствия.

Внизу живота словно скрутился тугой узел. Дыхание стало рваным и неровным, и теперь каждый мой выдох был похож на стон.

Что бы я ни думала, когда шла сюда, – все мысли вылетели из головы. Им на смену пришло желание – острое, дикое, неконтролируемое. Сейчас я жаждала только одного – ощутить этого мужчину в себе.

Безумие, сумасшествие – иначе я не могла бы это назвать.

Впрочем, мужчина, кажется, не собирался надолго затягивать прелюдию. То ли видел мое нетерпение, то ли не собирался церемониться с той, которой платил за свое удовольствие.

Он вошел в меня глубоко и резко, сразу на всю длину, а мое тело, будто по собственной, не зависящей от разума воле, выгнулось ему навстречу. Не секунду он замер, прикрыв глаза от удовольствия, а потом снова начал двигаться, такими же сильными и мощными рывками.

Я чувствовала, что переполнена дикой страстью. Пальцы, лежавшие на его плечах, превратились в когти, впившиеся в кожу. Наверняка это было больно, но, похоже, только заводило его.

Я и сама ощущала как сильно – до боли – впиваются его крепкие пальцы в мои бедра. Но даже эта боль казалась мне восхитительной. Я подавалась навстречу, вжимала его в себя, словно пыталась ухватить, присвоить себе еще больше наслаждения.

Еще, пожалуйста...

Я не знаю, подумала я это или простонала вслух.

Скорее второе...

Он глухо зарычал, толчки ускорились, стали более грубыми и нетерпеливыми. Из моей груди вырвался стон, мир взорвался в фейерверке оргазма. Через несколько мгновений кончил и он, и рухнул на подушку, зарывшись лицом в мои волосы.

Несколько минут тишину нарушало только наше хриплое дыхание.

Не знаю, сколько времени прошло, прежде чем я окончательно вернулась в реальность. Впрочем, в реальности не так уж много изменилось. Прямо перед моими глазами было мускулистое плечо, украшенное замысловатой вязью татуировки.

Вблизи она казалась еще красивее. Работа настоящего мастера – в этом не было никаких сомнений.

Не слишком отдавая себе отчет в том, что я делаю, я провела пальцем по одной линии, затем по другой, пытаюсь уловить, обвести сложный рисунок. В этом было нечто почти медитативное... До тех пор, пока мое запястье не схватили крепкие пальцы.

Мужчина развернулся ко мне резко, заглянул в глаза, во взгляде читалась усмешка.

– Ты меня провоцируешь?

Я замешкалась с ответом. На самом деле и в мыслях не было. Просто на какое-то время я забыла, что тату – это рисунок на коже. А значит, он чувствовал каждое мое прикосновение.

Но вместо того, чтобы что-то объяснить и оправдываться, я лишь коротко сказала:

– Да.

И даже выдержала чуть ироничный взгляд, не отведя глаз.

Я не слишком понимала, что со мной происходит. От Эрика я чаще слышала, что я слишком скована и стеснительна. Видно, поэтому и решил, что моя раскованная подружка – это то, что надо.

Но в эту ночь вся моя стеснительность и скованность словно куда-то исчезли, оставив вместо себя лишь жадное, неутоленное желание.

Пальцы мужчины скользнули по моей руке, мягко коснулись груди и вдруг чувствительно, сильно сжали сосок, заставив его снова напрячься. По телу снова хлынула волна возбуждения.

Дыхание перехватило от сладкой мысли, что все это безумие повторится еще раз.

Он перевернул меня на живот. Вдоль позвоночника пробежала дорожка поцелуев, заставляя тело снова вспыхнуть. С губ сорвался очередной стон. И тут мою ягодицу словно обожгло огнем. Я вскрикнула.

Шлепок вызвал такой резкий прилив возбуждения, что я испугалась. За ним последовал второй. И третий.

А он уже снова ворвался в меня, резко и мощно. Крепко, до боли сжимая грудь руками, он брал меня сзади. А просто сходила с ума от этого ощущения – его власть надо мной, его сила словно превращали меня в безумную нимфоманку.

Никогда не считала себя любительницей боли. Но, как оказалось, о собственных желаниях и предпочтениях я знала удивительно мало. Мое неистовое желание будто передавалось ему, а потом возвращалось ко мне многократно усиленное. Он буквально раздирает меня на части, вторгаясь грубо и агрессивно, а мое тело просто пело от восторга.

Вскоре я уже кричала от бурного оргазма, буквально оглушившего меня. А через некоторое время и его дыхание стало прерывистым, и он, глухо застонав, опустил на подушку рядом со мной.

Наверное, следовало что-то сказать, но у меня на это просто не было сил.

Опустошенная, выжатая без остатка, я медленно соскальзывала в сон. Сквозь дрему я почувствовала, как он положил руку мне на грудь властным, собственническим жестом – и мое сознание окончательно погасло.

Глава 3

Утром я проснулась оттого, что первые лучи солнца проникли в огромное панорамное окно и теперь навязчиво щекотали мне веки. Рядом со мной кто-то пошевелился, раздалось недовольное ворчание, щелкнул пульт – и жалюзи медленно закрылись, погружая спальню в полумрак. Все-таки, есть недостатки и у жизни в пентхаусе: дома я никогда не испытывала таких неудобств по утрам.

В голове стоял легкий туман. Но выпила я вчера не слишком много, и вскоре память сложилась в общую картинку.

Довольно неприглядную, если честно. Подытожим: расстроившись из-за двойной измены, я отправилась в бар, чтобы напиться в одиночестве. Единственная хорошая новость состоит в том, что выполнить это до конца мне не удалось.

Плохая новость. Я подцепила первого встречного, при этом разыграла перед ним проститутку и позволила снять себя. Теперь я нахожусь черт знает где, в каком-то отеле, в постели с этим самым первым встречным. Что ему говорить утром – я просто не представляю.

Если бы можно было как-то улизнуть, я бы не раздумывая воспользовалась этой возможностью. Но ее не было. Я лежала на кровати, а сверху на мне лежала сильная тяжелая рука.

И тут пришли новые воспоминания – о том, безумии, что творилось ночью в этой постели. Мои щеки вспыхнули, а дыхание против моей воли предательски сбилось.

Я не сразу заметила, что мой ночной знакомый тоже уже не спит. Он убрал с меня руку, а я вздрогнула и напряглась. Я по-прежнему не знала, что могу ему сказать.

Только говорить не понадобилось.

Его пальцы очертили мой профиль, словно он пытался меня хорошенько рассмотреть – сейчас, когда меня уже не срывает ночная тьма. Теперь они не были настырными или грубыми. Они едва касались кожи, скользя по скулам, подбородку, шее. Он приподнялся на локтях и повторил их путь, на этот раз губами. Против воли я почувствовала, что просто растворяюсь в океане этой томительной неги.

Его руки между тем скользнули к груди, ласково гладили ее, иногда чуть сжимая сосок. Никакой грубости и нетерпения, запомнившихся мне по первой ночи. Вскоре уже его язык начал неспешный танец, играя с сосками, дразня меня и снова вызывая возбуждение. Спустившись ниже, он покрыл поцелуями мой живот, не забыв исследовать языком нежную ямочку пупка. К этому времени я уже задыхалась от охвативших меня эмоций.

Но он и не думал останавливаться. Его губы скользнули еще ниже, накрыв крохотный бугорок – источник моего желания. Я тонко вскрикнула от острого как лезвие ножа удовольствия. Он коротко поцеловал этот бутон страсти, обежал его языком, легонько надавил на центр. Мои вскрики перешли в глубокий стон, когда его язык проник внутрь меня, и снова вернулся к своему неторопливому занятию.

Он скользил между набухших складочек, а я словно плыла на волнах блаженства. Голова кружилась, реальный мир таял и истончался. Все, что меня окружало, теряло значение: были только я и он – остальное лишь иллюзия. Когда же он резко втянул в себя этот бугорок, эта иллюзия просто взорвалась, затопив меня волной оргазма.

Долго отдыхать мне не дали. Его руки снова начали свое путешествие по моей коже, пробуждая восторг и желание в каждом ее сантиметре. Вскоре я уже снова просто истекала влагой и готова была умолять его взять меня. Но он не торопился, и только когда с моих губ сорвался первый стон, снова приподнялся и осторожно в меня вошел.

Он был безумно нежен, и это пьянило не меньше, чем вчерашняя безумная страсть. Я словно медленно всходила с ним под руку к вершине удовольствия. Когда же достигла ее – это

было похоже не на взрыв, яркий, но не долгий, а на безбрежный океан экстаза, вышедший из берегов и затопивший меня.

Когда же последние блаженные судороги погасли, я поняла, что нужно срочно уходить отсюда. Родители наверняка беспокоятся, куда я пропала. Да и разве моя легенда не подразумевает уход ранним утром?

– Мне пора... – сказала я тихо. И замолчала.

Неужели ожидала, что он захочет меня остановить? Наверное, да. Я по наивности своей забыла, что девушку на ночь для того и приглашают, чтобы утром она ушла без слез и обид.

Он молчал.

А какого ответа я ждала?

Я встала с кровати и начала собирать одежду, которую торопливо снимала с себя вчера. Что бы со мной ни случилось этой ночью – к утру это совершенно прошло. Я будто бы стала еще более скованной и неуклюжей, чем когда-либо раньше. Я роняла вещи из дрожащих рук, безумно стеснялась своей наготы и мечтала провалиться под землю, прямо здесь и сейчас. Впрочем, в пентхаусе это не такая уж и хорошая идея. До земли, прямо скажем, далековато.

Да, мне пришлось приложить немалые усилия, но все-таки я оделась.

Пробормотала:

– До свидания, – и уже собиралась уходить.

Но мой ночной любовник остановил меня:

– Не спеши.

Он поднялся с кровати. И в отличие от меня он вовсе не стеснялся своей наготы. Лишь обвязал полотенце вокруг бедер. А я, сама того не желая, снова залипла на его тату. Изящные линии струились по телу, будто лаская его. Их хотелось касаться, гладить, изучать.

Мне стоило немало труда отвести взгляд.

– Ведь ты не проститутка.

Я замерла. Черт... Интересно, на чем я прокололась? Не поворачивая головы, я спросила:

– С чего вы это взяли?

Он усмехнулся:

– Имеется некоторый опыт, знаешь ли.

Ну конечно... Кого я хотела обмануть? Я прикусила губу. Разумеется, он понял...

– А еще, – он приблизился ко мне, – ты забыла это.

В мою руку легло несколько купюр. Да уж... Вот это прокол! Я сжала деньги, собираясь как можно быстрее сбежать из отеля.

Но его рука вдруг словно выстрелила вперед, перехватив мое запястье:

– Постой.

Он почти силой усадил меня в кресло.

– Это скользкий путь, детка. Тебе не стоит идти по нему.

О боже, он что, собирается учить меня жизни? Только его нравоучения мне ни к чему. Несомненно, случившееся вчера – моя ошибка. Но уж точно я не планирую ее повторять.

– Это не ваше дело.

Я насупилась и принялась изучать ковер под ногами. То, что он был абсолютно однотонный и не стоил такого пристального внимания, значения не имело.

– Понимаю... – легко согласился он. – Но хорошие девочки вроде тебя не выставляют себя на продажу просто так. Дай угадаю...

Я неопределенно пожала плечами. Угадать он все равно не мог. Я и сама толком не понимала, что меня на это подтолкнуло. Спонтанная выходка, зашедшая слишком далеко – неверное, самое точное объяснение.

– Ты нуждаешься в деньгах? Что случилось? Больная сестренка, которую нужно оперировать, или банкротство родителей?

Да уж... Самым простым было бы согласиться и сочинить душеспасительную историю. Только это не для меня. Придумывать трагедию, рискуя привлечь настоящую беду? Никогда в жизни!

– Я спрашиваю не из любопытства. Ты мне нравишься, и я хочу тебе помочь.

Мои щеки вспыхнули. Хорошо, что не стала придумывать никаких объяснений. Что бы я делала, если бы он предложил деньги? Мне и эти-то жгут руку, напоминая о глупой выходке.

Я резко встала с кресла и так же резко ответила:

– Это мое дело. Вы заплатили за тело – вы его получили. Лезть в душу не надо. Там вас никто не ждет.

Из отеля я вылетела, обуреваемая самыми противоречивыми чувствами. Этот мужчина подарил мне самую незабываемую ночь в жизни. Я могла бы запомнить это как невероятное приключение. Только вот, кажется, запомню только жгучее чувство стыда.

К счастью, времени на то, чтобы грызть себя живьем, практически не было. Я торопливо забежала домой, чтобы переодеться и захватить сумку с книгами и тетрадями, и поспешила на лекцию.

Глава 4

В перерыве я спустилась в кафе. Меня с новой силой пронзили тоска и обида. Раньше мы всегда ходили на ланч вдвоем, я, моя подруга и мой парень. Нам было весело вдвоем. Теперь, наверное, они веселятся вдвоем, без меня. Аппетит от таких мыслей пропал напрочь, я взяла чашку кофе и села за пустой столик спиной к двери. Смотреть ни на кого не хотелось: просто побыстрее допить напиток и вернуться на пары.

– Привет, к тебе можно подсесть?

Черт... Надо было натянуть капюшон, черные очки – может был бы шанс остаться неузнанной. Иногда люди поразительно глупы: разве неясно, что я не хочу ни с кем общаться? Подняв глаза, я увидела Джесс – ту самую знакомую, которую вчера заметила у входа в бар. Вот это номер... Кажется, я попала. Краснея от неловкости, я кивнула на пустой стул:

– Конечно, присаживайся.

Она поставила перед собой поднос с бургером и колой:

– Слушай, не хочу лезть не в свое дело, но я вчера видела, с кем ты уехала.

Я вскинула подбородок. Терпеть не могу, когда мне делают замечания или упрекают в чем-то. Тем более, что она мне даже не подруга.

– Видела... И что? Да, он намного старше меня, не мальчик-студент. Но мне нравится. Неужели я не могу встречаться с кем хочу, чтобы никто не выговаривал мне по этому поводу?

Я говорила гневно, но душу едкой дымкой окутал страх. Не хватало мне сплетен. Пусть лучше думает, что мы встречаемся.

Она торопливо закивала:

– Ты совершенно права. Это твоя личная жизнь. Я на слишком назойливые советы примерно так же реагирую. Но здесь дело не в не в его возрасте.

Я нахмурилась:

– А в чем тогда?

– Это очень непростой человек, Саманта. Мэлвин Эмерсон опасен. Очень опасен. Сейчас он вроде как занимается бизнесом. Все легально. Но ходят слухи, что он имел дела с криминалом. А его враги зачастую случайно исчезают...

Я фыркнула, показывая, как я отношусь к слухам.

Но неприятный осадок остался. Опасен...

Я вспомнила его жесткий взгляд, звериную грацию... Он мог быть опасен? Ответ – не раздумывая – да! Только вот меня это совершенно не касается. Наша история закончилась в том месте, где я взяла его деньги и не пожелала объяснять, зачем они мне.

Кажется, кое-кому нужно извлечь из этого урок: если хочется острых ощущений – лучше выбрать тарзанку, а не знакомства в барах.

* * *

Острых ощущений за эти сутки я получила сполна. Ночью я спала плохо: проснувшись утром в мокрой от пота кровати, я помнила только обрывки видений: погони, перестрелки, какие-то потасовки. И почти в каждом эпизоде присутствовал, так или иначе, мой новый знакомый.

Видимо, подсознанию не очень нравилось то, что я вытворяла, и оно предупреждало меня об опасности.

Странно, но наяву я как-то забывала о его репутации. Помнила только то, как он невероятно хорош в постели. Сочетание нежности и грубости, напора и осторожности... Одно вос-

поминание об этом сильно заводило, и я начинала чувствовать влагу между ног. Однако долго предаваться мечтам было некогда – меня ждала учеба.

Быстренько позавтракав и чмокнув маму в щеку, я выскочила на улицу. Время до начала занятий еще было, погода стояла великолепная, и я решила прогуляться пешком. Как оказалось, желание было ошибочным. За поворотом у обочины стоял автомобиль с тонированными стеклами. Рядом прогуливался амбал, наряженный, несмотря на жару, в темный костюм. Второй, почти точная его копия, курил, опираясь о дверцу со стороны водительского сидения.

При виде этих мордovorотов в памяти сразу всплыли сегодняшние сны, но я сразу отмела такие мысли. Мало ли, кто они такие и зачем решили здесь остановиться. Можно придумать с десяток причин, куда более убедительных, чем охота за одинокой студенткой. Да мне, в принципе, было немного не до того. Я азартно переписывалась не форуме, обсуждая нашего препода.

Стоило мне поравняться с автомобилем, гуляющий по тротуару амбал схватил меня и запихнул в салон. Телефон при этом вылетел из руки, на мгновение повис на наушниках и приземлился на асфальт. Но, как оказалось, это была меньшая из моих проблем. Второй амбал отбросил окурок, нырнул за руль, и машина сорвалась с места.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.